

Паб Гластонбери. Через час после завершения первой битвы.

Когда день битвы завершился и Гахерис подтвердил, что Слуги Моргаузы сегодня больше не будут атаковать, коалиция наконец позволила себе вздохнуть с облегчением. Это не означало, что они ослабили бдительность, поскольку Стражи порядка, Палачи и фамильяры постоянно патрулировали и искали врагов, а все Слуги могли отреагировать в любой момент. И хотя в этом не было необходимости, было решено, что отсрочка от всех действий была хорошей идеей, чтобы восстановить силы и отдохнуть, а Слугам восстановить израсходованную ману.

И вскоре все Мастера и их Слуги немного отошли от штаб-квартиры, по крайней мере, ненадолго, чтобы развеяться, а Вэйвер, Грей, Искандар и Рейнс оказались в заброшенном пабе, который, к счастью, избежал разрушения во время битвы. Неистовый король завоевателей был еще счастливее, празднуя свои первые победы в этой новой войне за Грааль, когда он потягивал пиво сродни измученному жаждой человеку, впервые за много дней увидевшему источник пресной воды, в то время как Вэйвер потягивал виски, а Грей и Рейнс пили содовую.

"Ах, так это пиво Британии! Хотя запад не был в моем поле зрения, я думаю, что только ради этого напитка стоило бы отправить посланцев в Альбион". Сказал Искандар, допив свою кружку, прежде чем подойти к бочке, чтобы наполнить ее, и посмотрел на Вэйвера. "А как насчет тебя, мальчик? Хочешь налить и тебе кружку? Уверен, это будет лучше, чем этот маленький стаканчик чего бы то ни было".

"Это называется виски, и меня это устраивает". Вэйвер ответил Искандару, прежде чем Рейнс добавил.

"Он хочет сказать, что если бы он выпил залпом все это пиво, его, вероятно, стошнило бы через десять минут". Рейнс сказал Вейверу с дразнящей улыбкой. "В конце концов, мой дорогой старший брат не совсем знает, как держать свой ликер, поэтому он предпочитает такие маленькие стаканчики, но при этом лишает свою бедную младшую сестру удовольствий от взрослых вещей".

"Ты и так достаточно порочен без алкоголя, и ты все еще несовершеннолетний, поэтому все, что тебе дают, это чай с содовой". ответил Вэйвер, в то время как Искандар вопросительно посмотрел на них двоих. "И прежде чем ты спросишь, нет, она не моя младшая сестра, Искандар. Она будущая глава фракции Эль-Меллой и семьи Арчибальдов, в то время как я действую как ее фактический опекун и глава фигуры, чтобы поддерживать тепло в кресле Глав и Лорда для нее".

"Я понимаю, но что меня смущает, так это то, зачем вообще тебе брать на себя такое бремя? Это не похоже на награду или достойную цену за завоевание". Заметил Искандар, допивая пиво. "Последнее, что я помню, это то, что лорд Арчибальд был твоим бывшим учителем и мастером Лансера, но также человеком без характера. Что заставило тебя занять его место, если это не награда за твои достижения?" Искандар спросил у Вэйвера, прежде чем Рейнс ответил.

"О, да, это не награда, а наказание за смерть моего предшественника, Кайнета Эль-Меллоя Арчибальда, ибо именно он украл ваш катализатор и, следовательно, заставил его использовать Слугу более низкого качества". Рейнс объяснила с довольной улыбкой, в то время как Искандар посмотрел на нее не очень довольным взглядом. "Помимо того, что он мой номинальный руководитель, он также моя вечная марионетка, отвечающая за восстановление нашего Волшебного герба и урегулирование наших постоянных долгов".

"Другими словами, ты возложил всю вину на моего Учителя из-за смерти Кайнета, а теперь используешь его как своего слугу и считаешь, что поступая так, ты оправдан?" Спросил Искандар, и Рейнс почувствовала, как холодок пробежал по ее спине, прежде чем Искандар заговорил. "Сама идея о том, что Вэйвер - причина смерти вашего предшественника, так же абсурдна, как и мысль о том, что мне придется служить этому бесхребетному человеку! Только такой храбрый человек, как Вэйвер, который мог стоять и скакать рядом со мной в битве, а не прятаться в тени, мог действительно быть достоин быть моим Учителем, а этот человек был совсем не таким. Кроме того, он и его слуга пали не от нашей руки, хотя мне любопытно, кто именно их прикончил ". Отметил Искандар, и Вэйвер наконец заговорил.

"Это был Мастер Сэйбер. Из того, что я знаю, он каким-то образом заставил Кайнета заставить Лансера совершить самоубийство, в то время как его сообщник прикончил его и его невесту". Сказал Вэйвер, вспоминая, что однажды сказал ему Широ, и лицо Искандара стало мрачным. "А что касается моего соглашения... Несмотря на то, что эта девушка доставляет постоянные хлопоты вместе со своей семьей, это лучше, чем умереть ".

"Хм, жалкий конец для такого гордого воина, как Лансер. Жаль, что ему и Сэйбер так и не удалось уладить свою дуэль, это было бы зрелище". - Сказал Искандар, прежде чем его взгляд переместился на Грей, которая пряталась под капюшоном. "Говоря о Сэйбер, Вэйвер, потрудись рассказать мне, почему твоя спутница в капюшоне так поразительно похожа на нее?" В тот момент, когда я увидел ее, я почти подумал, что тебе каким-то образом удалось заполучить и ее в качестве своей служанки ". Вэйвер повернулся к Грею, который кротно кивнул, и Вэйвер заговорил.

"Сходство Грей с королем Артуром не случайно. Она из деревни, которая поклонялась королю Артуру и хотела перевоплотить его в наш мир, а Грей... Она должна была стать его сосудом ". Вэйвер объяснила Искандару, который замолчал: "Она обрела свою внешность примерно во время Четвертой войны, из-за призыва короля Артура на войну, и это не ее настоящее лицо, следовательно, почему она его скрывает. Я был в ее деревне в надежде найти преимущество в следующей войне за Святой Грааль и взял ее с собой, прежде чем узнал, что Грааль Фуюки исчез навсегда."

"Хм, значит, она похожа на тень короля Артура ..." Голос Искандара был явно погружен в свои мысли, прежде чем он повернулся к Грею и заговорил. "Грей, это твое настоящее имя или то, которое ты была вынуждена носить?" Он внезапно спросил ее, и Грей запнулся.

"Ах, д-да, это мое имя, сэр". Кротно сказала она, и Искандар кивнул ей.

"Я вижу, и ты держись за это, девочка, и помни: твоя жизнь принадлежит только тебе и никому другому, даже сами Боги не могут ее получить. Помни, что ты Серый, и ты сам решаешь свою судьбу, и никто другой ". Искандар рассказал Грей, удивив и согрев ее сердце, в то время как Вэйвер также была удивлена уровнем мысли, который Искандар вложил в это. "Теперь ты служишь компаньоном моего Учителя. Он хорошо к тебе относится?"

"Да, это он! Он... Он спас мне жизнь и с тех пор был чрезвычайно добр ко мне, хотя..." Грей запнулся, а Вейвер приподнял бровь. "А-хотя я действительно хотел бы, чтобы вы немного поубавили в выпивке и курении, сэр". Грей признался ему, у Вейвера появился небольшой тик, в то время как Рейнс и Искандар рассмеялись.

"Хах! В ее словах есть смысл, парень! Эта твоя глупая привычка станет твоей ранней могилой ". Искандар сказал Вэйверу, который начал раздражаться.

"Это говорит человек, который пил так сильно, что сжег город и умер в возрасте около 30 лет". Напомнил ему Вэйвер, потягивая свой напиток. "По крайней мере, я смогу сбежать от нее, от всей работы и учеников".

"Я бы не стал ставить на это, дорогой старший брат". Сказал ему Рейнс со злой улыбкой. "У меня есть номер телефона Токо Аозаки, и она также занимается искусственными органами, и у нее также довольно хорошие процентные ставки, если клиент может заплатить полностью". Вэйвер застонал в свой бокал, прежде чем поставить его на стол.

"Ты и так достаточно разорена, пожалуйста, не доводи это до крайности". - попросил ее Вэйвер, вздохнув, чтобы успокоиться, в то время как Грей опустила взгляд на свой напиток. "Грей?" Вэйвер и другие заметили ее опечаленный, даже скорбящий взгляд.

"С-сэр, вы верите... Вы верите сэру Зелретчу?" Спросила она его тоном, пронизанным сомнением и беспокойством. "О Широ... Что он жив?" И Вэйвер, и Рейнс притихли, услышав этот вопрос, прежде чем заговорил Искандар.

"Широ... Это о Широ Мурамасе, о котором я слышал все это время?" Спросил Искандар, неуверенно кивнув ему. "Кто он?" И почему Зелретч называет его нашей главной надеждой против Моргаузы? Разве он не знает о могуществе, которым обладаем мы, Слуги?"

"Я полагаю, он знает лучше, чем кто-либо из живущих, а что касается Широ... Это может занять некоторое время". Сказал Вэйвер, прежде чем дать Искандару краткое изложение истории и подвигов Широ, вплоть до момента его смерти. "Когда Моргауза была возрождена, именно Широ первым выступил против нее. По моей собственной оценке, я бы сказал, что Широ мог справиться даже с Лордами, но Моргауза была на совершенно другом уровне. С Ронгоминиадом, телом Артурии и ядром Дракона, не говоря уже об Авалоне... У него не было шансов, но если бы не он, Грей погиб бы, как и мы. А что касается того, почему он - наша главная надежда... Я не знаю, что Зелретч запланировал для него, но если кто-то и может придумать способ прорваться мимо Авалона, то это должен быть Широ, хотя я с трудом представляю, как бы он это сделал".

"Хм, судя по твоим словам о нем, он действительно похож на того, с кем я бы непременно хотел встретиться, и если он такой хороший кузнец, как ты говоришь, как ты думаешь, он был бы готов присоединиться к моей армии?" Искандар немедленно спросил у Вэйвера со смехом, в то время как Вэйвер просто застонал. "Как у короля завоевателей, у меня будет только самое лучшее вооружение для моих войск, и, похоже, в это время Широ Мурамаса лучший в этом деле. Да, это решено! Когда он придет, я предложу ему место в моей армии!"

"Ты, конечно, можешь попробовать, если готов снова пойти войной за него против Арчера". Внезапно добавил Вэйвер, заставив Искандара удивленно посмотреть на него. "Извините, что не упомянул, но золотой Лучник из прошлой войны выжил, и что хуже, полностью воплотился в нашем мире и, согласно нашей разведке, сделал Широ Мурамасу своим вассалом. По-видимому, Широ сумел произвести на него такое впечатление, что сохранил свою жизнь и жизнь своей семьи, и на самом деле находится в хороших отношениях, хотя мне интересно, почему он до сих пор не проявил себя. Последнее, что я помню, он был не в восторге от перспективы того, что кто-то наложит руки на его предполагаемую собственность, а что касается его вассала... Я бы предположил, что он появился хотя бы для того, чтобы разобраться с Моргаузой."

"Если он все еще рядом, то я уверен, что рано или поздно он проявит себя. Не каждый день ведется война такого масштаба, призом которой является настоящий Святой Грааль". Сказал

Искандар, допивая свое пиво. "А что касается нового кузнеца Голди, возможно, я проиграл в прошлый раз, но я думаю, что смогу найти достойных союзников против него, и даже это его оружие не сможет остановить нас". Сказал Искандар с улыбкой, в то время как Вэйвер просто покачал головой.

"К вашему сведению, это оружие, по словам Широ, является Божественной конструкцией, которая может вернуть миру его первоначальную форму, или, другими словами, апокалиптическим оружием, которое может уничтожить планету. Я сильно сомневаюсь, что даже со всеми Здешними Слугами ты сможешь что-то сделать против этого ". сказал Вэйвер. "И если есть кто-то, кому я доверяю, когда дело доходит до вооружения, то это Широ Мурамаса".

"О, так мой Кохай действительно пользуется вашим уважением и доверием, не так ли, лорд Эль-Меллой". Вся группа повернула головы и увидела, как Хишири Адашино со своим напитком подходит и садится за их столик. "Надеюсь, ты не против присоединиться, мне так не хочется пить в одиночестве, и, похоже, у вас завязался серьезный разговор о моем драгоценном помощнике". Хишири улыбнулась в своей обычной манере, что разозлило Вейвера, и Рейнс заговорил.

"Как очаровательно, ты говоришь о нем, как о чем-то ценном для тебя, но при этом явно не проявляешь никакого беспокойства по поводу факта его смерти". Рейнс отметил, что улыбка Хишири в тот же миг исчезла. "Но я думаю, змеям нравится менять свои ценности, как они меняют свою кожу, когда им это удобно". В этот момент белая змея, готовая вцепиться ей в горло, немедленно сжала тело Рейнс.

"Будь осторожна со своими словами, маленькая мисс. Было бы очень обидно, если бы Арчибалдс и Эль-Меллой потеряли голову еще до того, как она впервые поцеловалась". Хишири сказала ей, ее змеиное шипение.

"Адашино, этого достаточно. Пожалуйста,пусти Рейнс, она иногда не знает, когда остановиться". Вейвер попросила ее, и Адашино подчинился, и Рейнс вздохнул немного легче. "Спасибо тебе".

"Прибереги свою благодарность. Единственная причина, по которой я решил пощадить ее, заключается в том, что по какой-то неуловимой причине мой драгоценный кохай находит ее интересной и считает другом ". Хишири заявил Вейверу. "Я бы усомнился в его выборе друзей, но, учитывая, с кем он делит ваш класс, лорд Эль-Меллой, я думаю, это было бы неуместно".

"Так это тот Хишири Адашино, о котором ты упоминал, Вэйвер?" Спросил Искандар, и Вэйвер кивнул. "Хм, да, я понимаю, почему вы двое не можете поладить. Я могу полностью понять и соотнести ". Это все, что он сказал, прежде чем вернуться к своему пиву.

"О, и не хочешь поделиться, почему?" Спросил Хишири, когда Искандар на мгновение остановился и заговорил.

"Ты слишком сильно напоминаешь мою мать, и она... Ну, я бы предпочел не говорить того, что обычно говорю о ней, поскольку вокруг нас есть впечатлительные умы". Сказал Искандар, допивая свое пиво. "Я только скажу, что если бы вы с моей матерью когда-нибудь встретились, вы бы отлично поладили, прежде чем она решит использовать ваши внутренности для другого ритуала". Изображение этого заставило даже Рейнса вздрогнуть.

"Эм, мисс Адашино?" Грей решил высказаться, привлекая пристальный взгляд Адашино. "Я слышал, что вы защищали сэра и Широ от обвинений, выдвинутых другими".

"Конечно, я не мог просто стоять и позволить им использовать мой кохай как такой вопиющий способ переложить всю вину". Ответил Хишири. "Несмотря на то, что вы и ваш Мастер можете подумать, я действительно очень забочусь о своем помощнике и беру на себя ответственность за его состояние".

"И... Ты веришь, что он жив?" Грей спросил Хишири, лицо которого стало немного печальнее, прежде чем ответить.

"Я очень надеюсь, что это так". Хишири ответила абсолютно серьезным тоном, прежде чем пригубить свой напиток. "Это все, о чем я могу сейчас молиться, чтобы он был жив". Это было все, что она сказала, прежде чем замолчать, когда все за столом на данный момент остались наедине со своими мыслями.

И пока установилась тишина, Вэйвер воспользовался моментом, чтобы заглянуть в глаза Хишири, посмотреть, сможет ли он прочитать ее, хотя в прошлом это были тщетные усилия, поскольку Магус была довольно опытна в сокрытии собственных эмоций. На этот раз был редкий случай, когда она ослабила бдительность, и ему было позволено заглянуть в ее душу и истинные намерения, и Вэйвер мог ясно видеть вину и надежду, все они были связаны с Широ. Все они были не такими, какими Вейвер ожидал бы видеть Хишири, но, похоже, он ошибся в своей оценке следователя по Политике. Он думал, что она была исключительно посвящена своим собственным амбициям и проектам, а Широ служил не более чем еще одним инструментом, как он изначально намеревался использовать Грей, но ему было ясно, что это не так. Сегодня Вэйвер Вельвет узнал, что у него и Хишири Адашино действительно больше общего, чем он первоначально думал, но он никому об этом не расскажет, по крайней мере, пока он все еще гордится им.

Двор средней школы Гластонбери. Тем временем

В то время как некоторые Мастера и Маги решили покинуть территорию школы, некоторые остались, такие как Рыцари Круглого стола, которые теперь были среди коалиции. Учитывая их исключительный статус слуг и высокую доблесть в бою, они были наготове, если что-то должно было случиться, хотя Гахерис заверил всех, что сегодня все будет спокойно. Таким образом, Рыцари Круглого стола, все дети Морганы Ле Фэй, теперь устроили импровизированное воссоединение с Мордредом, Гавейном, Гаретом и Гахерисом в материальных формах, обсуждая самые последние события.

"Итак, как тебе нравятся твои новые хозяева?" Мордред решила спросить, хотя в ее тоне действительно чувствовался намек на неловкость, поскольку в последний раз, когда она разговаривала с кем-либо из Рыцарей Раунда, это не была дружеская беседа.

"Любой Мастер лучше того, кому мы были впервые призваны служить, но я признаю, что Рин Тосака настоящий Маг, потому что я чувствую, как мои силы быстро возвращаются". Гавейн признался. "Ко времени следующей битвы я вернусь в полную силу, хотя должен сказать, что я не понимаю, почему мы колеблемся и не преследуем наших врагов сейчас? Почему ты выступал за сдержанность в отношении магов, Гахерис?"

"Потому что даже если бы мы попытались поискать наших врагов, мы бы ничего не нашли, не тогда, когда у них есть этот их Заклинатель. Я могу заверить вас, что если бы ему удалось спрятаться от меня, то у нас не было бы никаких шансов найти их ". Заверил их Гахерис, привлекая к ним внимание. "Сейчас нам лучше всего подготовиться к завтрашнему дню и молиться, чтобы противник Моргаузы оставался таким же стойким, каким был до сих пор. В противном случае наши шансы на победу исчезли навсегда". Он признался им.

"Тьфу, я знаю, в чем заключается наш долг, но сражаться против нашего короля, даже против его образа... Я -я не могу представить, что кто-то из нас способен на это ". Гарет нервно признался, в то время как Гавейн сердито посмотрел на Мордреда.

"Один из нас, безусловно, может это сделать, хотя я сомневаюсь, что он, или, скорее, оно, когда-либо было настоящим рыцарем Камелота с самого начала". - Сказал Гавейн с гневом в голосе, и глаза Мордред расширились от обвинения, поскольку ее гнев начал разгораться вместе с ее силой. "Не заблуждайся, Мордред, единственная причина, по которой я вообще тебя терплю, заключается в том, что теперь мы вынуждены быть союзниками. Если бы наши роли поменялись местами... Я бы с радостью прикончил вас, предательские гомункулы ". В этот момент Мордред призвала свой Кларент в ее руку.

"Да, тогда как насчет того, чтобы ты попробовал сейчас, солнечный мальчик, и увидел, какой я рыцарь на самом деле!" Мордред заявил, что Гавейн призывает свой Экскалибур Галатин и готовится к бою.

"Б-старший брат, М-Мордред, пожалуйста..." Гарет попыталась вмешаться, но Гавейн не позволил ей.

"Отойди в сторону, Гарет. Твоя смерть наступила из-за заговоров и интриг этого существа, и я не позволю тебе защищать ее". сказал Гавейн, когда оба рыцаря приготовились к бою. "А теперь приготовься, предатель!"

Гавейн бросился на Мордред со всей скоростью и силой, сокращая дистанцию, чтобы сразить ее, но затем Гахерис встал между ними, и в его руке материализовался золотисто-голубой щит. Экскалибур Галатина уже почти достиг головы Мордреда, когда щит был полностью материализован, и как только Галатин коснулся его, щит выпустил мощный импульс, который отбросил Гавейна назад, разбивая землю и тротуар. Все Рыцари в шоке смотрели на то, что Гахерис держал в руках, прежде чем Мордред заговорила вслух, ее гнев был забыт в этот момент.

"Это Придвен отца, его щит и корабль! Как, черт возьми, он у тебя, Гахерис?" Мордред спросил его, когда Гахерис рассеял щит, у Гавейна был тот же вопрос.

"Есть причина, по которой меня называли Щит короля, и это потому, что я родила Придвена для него. Авалон сделал нашего короля непобедимым, поэтому Придвен была ей бесполезна, но с разрешения Короля, всякий раз, когда мне приходилось занимать ее место на поле боя, я брал ее с собой в бой ". Гахерис объяснил им. "Как Слуга класса Rider, это стало одним из моих Благородных Фантазмов, которым я могу воспользоваться только тогда, когда мое имя и личность известны моему противнику, и только тогда я могу использовать силы, предоставленные мне нашим Королем".

"И все же ты используешь собственный щит нашего короля против меня, защищая это существо?!" Гавейн зарычал на Гахериса. "Мы с тобой оба знаем, кто она, Гахерис, и все же ты стал бы защищать ее после того, что нам открылось?!"

"Да, я сделаю это, потому что последнее, чего хотели бы наш король и наша мать, это чтобы мы начали убивать друг друга! Возьми себя в руки, Гавейн, или ты уже забыл о нашей цели?" Гахерис кричал на своего брата, надеясь, что он придет в себя. "Знай, что если ты посмеешь напасть на Мордред с дурными намерениями, я встану на ее сторону. И если я должен вбить тебе здравый смысл обратно в голову, я это сделаю ". В этот момент Гахерис призвал свой черный меч и ясно дал понять, что собирается сражаться, Гавейн смягчился, выбросив свой

меч, Гахерис и Мордред последовали его примеру.

"Из всех нас ты последний человек, которого я ожидал бы увидеть рядом с этим, Гахерис". Гавейн заявил. "Когда-то ты был виночерпием и оруженосцем нашей королевы, самым близким из всех к ней, даже ближе, чем сэр Бедивер, и все же ты встал на сторону этого предателя?"

"Именно потому, что я был самым близким к нашему королю, я бы защитил Мордреда, и в этом нет сторон, Гавейн". Гахерис сказала Гавейну, а Мордред с удивлением посмотрела на своего старшего брата. "Для нашего короля каждый из нас был больше, чем просто вассал или рыцарь. Мы были ее гордостью и славой, теми, кто был ей ближе всех, теми, кто разделял ее идеи и мечты, и даже несмотря на то, что мы не смогли полностью достичь ее идеала, она ценила нас всех не просто как воинов, но как друзей, товарищей и даже семью. Для Короля, который отказался от человечности ради других, мы были ее связующим звеном с тем, чем для нее когда-то было быть человеком... И я не позволю, чтобы это еще больше испортилось, и я не позволю тебе пренебрежительно отзываться о том, что нашей сестре понравилось! Мордред была такой же стойкой и верной, как и вы, и была самым свирепым рыцарем среди нас, и даже ее характер инструмента Моргаузы не меняется, а повышает ее истинную ценность".

"Тогда как ты защищаешь то, что она сделала против нашего короля?! Какие аргументы у тебя есть, чтобы оправдать ее предательство, брат?" - Спросил Гавейн, и Гахерис устало вздохнул, прежде чем Гарет заговорил.

"Э-эм, сэр Мордред?" Гарет кротко заговорил, и Мордред повернулся к ней. "Я-я помню, ты был так горд и счастлив быть одним из нас, и я не мог представить, что ты когда-либо был предателем, так что ..." Гарет колебался, продолжать ли.

"Итак? Переходи к делу". Мордред убеждал ее.

"Итак ... Ч-это наш король заставил тебя предать ее?" Гарет сказал то, что некоторым Рыцарям показалось бы абсолютной ересью.

"Гарет, как ты мог даже предположить, что это вина нашего короля?!" Гавейн был шокирован одной только мыслью о том, что это правда, но лицо Мордреда стало жестким и опечаленным, что заметил Гахерис.

"Мордред, это правда, не так ли?" Он спросил ее, и Гавейн с удивлением посмотрел на них двоих. "Ты узнал о своей родословной, не так ли?"

"Как всегда, проницательный, а, Гахерис". Со вздохом сказала Мордред, прежде чем начать свой рассказ. "Да, ты прав. Незадолго до того, как раскрылась вся эта история между Ланселотом и Гвиневрой, Морган нанес мне визит и открыл, что я сын нашего короля, его наследник по праву крови и рождения... Ты можешь стоять там и называть меня существом или как угодно, Гавейн, но не заблуждайся - я до мозга костей сын и рыцарь нашего короля".

"Отвратительный продукт колдовства и чар, вот кто ты есть". Гавейн сказал, нахмурившись. "Ни один настоящий рыцарь или наш король никогда не признал бы тебя своим наследником или даже сыном. Ты не более чем бездушная конструкция, пешка в руках той злой ведьмы, которая породила тебя". Эти слова явно глубоко заделли Мордреда, когда она отвела глаза, закрыв их, и на глаза навернулись крохотные слезинки, когда ее фигура затряслась, шокировав всех троих рыцарей.

"К черту вас всех..." Это было все, что смогла произнести глубоко обиженная Рыцарь Восстания, когда она исчезла в своей духовной форме, оставив их всех.

"Мордред, подожди! Джи-Гавейн не имел в виду то, что сказал ..." Гарет попытался позвать ее сестру, но это было напрасно, прежде чем повернуться с сердитым взглядом к Гавейну.
"Теперь ты счастлив, Гавейн? Теперь ей больно из-за тебя".

"Единственное, что сделало бы меня счастливее, если бы я ..." В этот момент Гахерис снова материализовал Придвен и направился прямо к Гавейну. "Гахерис, что..." И в этот следующий момент Гахерис изо всех сил ударил Гавейна Придвеном, отправив его в полет к ближайшему фонарному столбу, сломав его и стену здания, в которую он врезался.

"Я не Галахад, но я надеюсь, что этого было достаточно, чтобы вбить немного здравого смысла в твой трижды проклятый толстый череп, брат". Сказал Гахерис с явным гневом, когда он развеял Придвен. "И я подумал, что Агравейн может раздражать... Гарет, пожалуйста, присмотри за этим идиотом".

"Куда ты идешь?" - Спросил Гарет Гахериса, который собирался дематериализоваться.

"Иди и поищи нашу сестру, и попробуй исправить ущерб, нанесенный нашим братом-идиотом. Еще раз". Сказала Гахерис, прежде чем перейти в форму духа и вскоре найти Мордреда, сидящего посреди разрушенного дома, одного из ее собственных творений. "Я бы сказал, что утешительно, что твои привычки остались прежними, но это одна из тех, от которых я бы хотел, чтобы ты переросла". Сказал Гахерис, материализуясь рядом со своей сестрой, сидя рядом с ней, когда она тихо плакала.

"Что, Гавейн послал тебя вернуть меня, чтобы он мог сказать, какой я подонок, или как я разрушил все, за что боролся отец?" С горечью в голосе Мордред спросил Гахерис, когда она поспешно вытерла слезы, чтобы ее больше не видели с ними. "Должно быть, чертовски приятно всегда быть величайшим и прекраснейшим из рыцарей, как Ланселот или Персиваль... Всех их хвалит и признает наш король, и кто, черт возьми, я такой? Я просто гребанный монстр, который может только разрушать жизни и людей. Величайший предатель со времен Иуды ..."

"Мы оба знаем, что это правда, и я видел тебя в действии и битве. Немногие заботятся о простых людях так, как ты когда-либо заботился, даже за Круглым столом". Гахерис сказал Мордреду. "Наш король ценил тебя за твоё внимание, а также за твою доблесть и свирепость в битве". При этих словах Мордред громко усмехнулся.

"Это она, или это то, что ты говоришь себе, чтобы чувствовать себя лучше, Гахерис?" С горечью спросил его Мордред, поворачиваясь к нему лицом. "Не знаю, что она тебе сказала, но я прекрасно знаю, что наш король думал обо мне. Когда я узнал, что я его сын, я пришел к нашему королю и рассказал об этом... Все, о чем я просил, это чтобы он признал меня своим сыном, чтобы он называл меня своим... Его сыном, а не наследником или что-то в этом роде... И ты знаешь, что он сказал?" Мордред спросил Гахериса, который смог только вздохнуть.

"Я могу только представить, что это было именно то, что Морган, или, скорее, Моргауза, хотела бы, чтобы ты услышал". Сказал Гахерис грустным тоном. "Я не буду допытываться дальше, если ты так хочешь, Мордред, но я хочу, чтобы ты знал, что ни наш король, ни наша Мать не считали тебя ничем иным, как инструментом. И хотя Мерлин и Моргауза исказили их разум и взгляды, в глубине души они оба гордились бы тобой и твоими подвигами, а ты был одним из наших лучших рыцарей".

"Откуда ты это знаешь, Гахерис?" Мордред спросил Гахериса.

"Таков был мой долг - быть тенью нашего короля и знать его глубочайшие секреты, вещи, которые не разрешалось знать другим... И я знал маму до того, как Моргауза отравила ее

разум своим увлечением ". Тон Гахериса изменился на печаль и сожаление, которые Мордред не привык слышать от Гахериса. "Гавейн быстро отказался от нашей матери, и Агравейн всегда был в когтях Моргаузы даже без ее Магии, в то время как Гарет был избавлен от худшего, но я ... я никогда не мог просто отказаться от нее, просто принять, что добрая, заботливая и отзывчивая женщина, которой была моя мать, которая поддерживала и вдохновляла меня идти своим путем, была просто потеряна из-за проклятия Моргаузы и к ней относились как к врагу. Это был единственный приказ, которому я не подчинился нашему королю, так и не смог покинуть нашу мать, и в результате этого восстания родился Черный Рыцарь ".

"Что ты имеешь в виду?" Мордред спросил его, и Гахерис повернулась к ней.

"Это правда, что моих подвигов меньше всего, и я неизвестен. И все же я тоже служил нашему королю, но не как его верный меч, а как его кинжал и палач его врагов, находящихся вне пределов его досягаемости ". Гахерис объяснил. "С падением Вортигерна и Моргаузы их последователи и союзники не просто умерли, но и рассеялись по ветру, но остались живы и разрастались, как гниль. Они нашли себе новых союзников, покровителей и лордов и превратились в угрозу для Камелота, для нашего короля, все еще неся в себе волю Моргаузы и Вортигерна. Вне досягаемости рыцарей Круглого стола, королю нужен был кто-то, кто мог бы нанести им удар, без учета чести, мужества и галантности, рыцарь без знака и лорда, и поэтому я принял этот долг, долг его Тени ". Мордред понял, что Гахерис имел в виду под этими словами.

"Черный Рыцарь всегда был среди самых смертельных врагов Камелота, мог сравниться с любым Рыцарем Раунда, и все же мы всегда побеждали, где бы он ни был". Заявила Мордред, и ее глаза расширились. "Черт возьми... Значит, все это время ты..."

"Выслеживали, убивали и предавали моих потенциальных союзников и лордов? Все это и многое другое, все ради Камелота, или, по крайней мере, так я сказал Мерлину, когда он однажды спросил". Гахерис сказал. "По правде говоря, однако, я стремился найти спасение для нашей матери. Моргауза командовала целыми ковенами ведьм, магов и волшебниц, и они хранили ее секреты, поэтому я тайно охотился на них в поисках секретов обратного порабощения, но не от них я узнал секреты неповиновения Моргаузе... Это было от этого ублюдка, Мерлина ". Явного количества ненависти в голосе Гахериса было достаточно, чтобы заставить даже Мордреда слегка вздрогнуть.

"Мерлин? Он тоже охотился на этих ведьм?" Спросил Мордред, Гахерис покачал головой. "Подожди... Он знал с самого начала?"

"Да, великий и могучий Мерлин знал с самого начала, и знаете ли вы, когда он только соизволил открыть это мне? После того, как Ланселот сразил Гарета и чуть не прикончил меня, Мерлин спас меня и решил подвергнуть испытанию, чтобы увидеть, что сильнее: моя любовь к нашей матери или моя верность королю." Гахерис сказал с шипением. "Он дал выбор: либо получить средства спасти мать и остаться мертвым для нашего братства, либо вернуться в лоно и потерять спасение для нашей матери... Я выбрал первое, и в результате я покинул Камелот как Черный рыцарь, чтобы никогда не возвращаться, а затем... Затем началась финальная битва, и Мерлин исчез. Этот двуличный, манипулирующий ублюдок... Хех, похоже, у судьбы действительно есть чувство справедливости, раз она наконец-то предоставила мне шанс расправиться с ним за все, что он сделал нашему королю и матери ".

"Что ты имеешь в виду?" Мордред спросил Гахериса. "Подожди, вражеский заклинатель... Это Мерлин?! Но если этот ублюдок знает, как противостоять Моргаузе, какого хрена он встал на ее сторону?"

"Понятия не имею почему, но подозреваю, что если бы знал, то желал бы его смерти еще сильнее". Гахерис открылся Мордреду, когда он повернулся к ней. "Мордред, я ничего не знаю, почему наш король отверг тебя, потому что это может знать только она, но я знаю, что большая часть ее страданий и потерь пришла от Мерлина, который заставил ее пожертвовать всем, что было в ней человеческого. Другие могут не знать или не понимать, но... Я хотел бы попросить вашей помощи, помочь мне навсегда сразить этого ублюдка за то, что он позволил разрушить жизнь и королевство нашего короля. Вы поможете мне?"

"Да, я так и сделаю". Мордред пообещала своему брату, и теперь в ней разгорается новый огонь. "Но я хочу больше узнать об отце, о том, кем она была на самом деле. Она и мать, какими они оба были до того, как все полетело к чертям. И ты тоже, потому что звучит так, будто у тебя были какие-то безумные приключения в одиночку. Кроме того, что с тобой происходит и как ты можешь использовать Придвен? Я думал, им может пользоваться только отец".

"Для большинства так оно и было, но Придвен была создана нашей матерью, Морган Ле Фэй, и заколдовала ее так, чтобы в случае необходимости кто-нибудь из ее линии также мог ею воспользоваться. Поскольку у короля был Авалон, Придвен оставалась без присмотра, и всякий раз, когда ей нужно было быть в двух местах одновременно, я брал на себя ее роль и приносил Придвен и второй меч нашего короля". Гахерис с легкой улыбкой призвала свой черный меч, Мордред некоторое время смотрела на него, прежде чем ее глаза расширились.

"Разрезать?! И на него наложен амулет гламура... Так вот почему его не было в оружейной! Я тоже хотел забрать его, но он пропал, и я подумал, что отец взял его, чтобы сразиться с Ланселотом". Потрясенно заявил Мордред, прежде чем Гахерис отобрал у него меч. "Это тоже было создано нашей мамой, и отец дал его тебе, чтобы ты им пользовался?"

"Действительно, это было. Она хотела, чтобы это было настоящее оружие нашего короля, замена сломанному Калибурну, но прежде чем она смогла представить его, нашему королю был дарован Экскалибур, и поэтому клинок стал просто символом нашего короля". Гахерис ответил. "Помните все те истории о том, как мы сражались на нескольких фронтах, от саксов, англов, ютов и многих других, и как наш король, казалось, всегда был в двух местах одновременно? Все это время моим долгом было взять на себя роль нашего короля в этих сражениях".

"Да, я помню, что слышал об этом, как будто наш король сражался в двух битвах в двух разных местах одновременно. Ха, теперь, когда я думаю об этом, во многих тех битвах не было Рыцаря Круглого стола или старшего члена". Сказала Мордред с лукавой улыбкой на лице. "Ну, ну, посмотри на себя, тихий и непритязательный Гахерис... Оказывается, ты сам настоящий сорвиголова! Изображая отца, сражаясь вместо нее и побеждая, какого черта ты никогда не рассказывал нам об этом?"

"Потому что это было неподходящее место для рассказа, и потому что так пожелала наша мать". Гахерис сказал немного опечаленным тоном. "Она знала, что если кто-нибудь узнает об этом, то вскоре скрытые и явные враги узнают, когда и как нанести удар по нашему королю, и моим долгом было защитить ее... Долг, от которого я отказался ради спасения матери, то, что, я уверен, Гавейн, без сомнения, сочтет признаком предательства".

"Ты, должно быть, действительно любил ее... Во многом то, чем она позже стала, было благодаря магии Моргаузы?" Мордред спросил Гахериса, хотя под этим вопросом был другой, тот, который знал Гахерис, и Мордред хотел знать ответ на него.

"Она была совершенно другим человеком, любящей и заботливой женщиной, которая без колебаний подвергла бы себя опасности ради своих близких, и хотя в ее браке не было любви, она любила нас, своих детей, всем сердцем. Она могла быть суровой, но никогда злобной, двуличной или жестокой ..." Гахерис на мгновение остановился, вспомнив свою мать. "Она вдохновляла всех нас следовать нашим мечтам, опираясь только на поддержку и любовь ко всем нам, и если бы ты родился у нее до вмешательства Моргаузы, она бы обожала и любила тебя больше самой жизни. После того, как я освободил ее... Самым большим сожалением, о котором она рассказала мне, был тот факт, что она никогда не могла дать тебе любовь и заботу, которых ты заслуживал, и сказать тебе, как сильно она гордилась тем, что ты ее ребенок ". Услышав эти слова, что-то задело в Мордред, и она на мгновение отвела глаза, прежде чем шмыгнуть носом и потерять глаз, скрывая слезы.

"Эта сука... Когда придет Моргауза, я снесу ей голову за все, что она сделала отцу и матери". Пообещал Мордред, и Гахерис кивнула ей.

"Как пожелаешь". Гахерис заверил ее, прежде чем отозвал ее предыдущую просьбу. "А теперь позвольте мне рассказать о том, какими были Артурия Пендрагон и Морган Ле Фэй, когда они еще были семьей ..." И так он начал свой рассказ.

Средняя школа Гластонбери. Штаб-квартира коалиции.

"Последнее сообщение от наших палачей: никаких признаков какой-либо вражеской активности или каких-либо следов их магической энергии. Сообщения из других близлежащих городов и деревень подтверждают это, так что, возможно, они покинули зону сдерживания". Заявила Сиэль, когда она, Цепия, Зелретч и Лорелея просматривали карты, а Базетт был рядом. "Мы, однако, обнаруживаем мощные магические колебания в пределах Тор Гластонбери, но не добились успеха в поиске входа внутрь".

"И вы ничего не найдете, в этом я могу заверить. Юмина позаботилась о том, чтобы Грааль появлялся только после того, как он будет полностью заряжен, и поскольку наша дорогая Моргауза инициировала эту войну за Святой Грааль, единственный способ добиться этого - победить ее ". заявил Зелретч. "Даже если вы сравняете этот холм с землей, вы не найдете эту чашу, поэтому план остается тем же, что и раньше".

"Ты вкладываешь слишком много веры в этого Широ Мурамасу, когда мы даже понятия не имеем, жив он или нет". Сиэль высказала свои сомнения. "И даже если это так, даже такой мастер-мистик, как он, не смог бы пробить ее защиту, если она так грозна, как ты утверждаешь. Святой Престол уже разрешил открыть наши священные арсеналы и готов развернуть наше оружие против Моргаузы ".

"Не хочу подвергать сомнению твое оружие, Палач, но я боюсь, что против Ронгоминиада и Авалона даже они окажутся неэффективными". Заявил Цепия, прежде чем вздохнуть. "То же самое, что и с нашим супероружием. Мы готовы использовать Черный ствол, но, учитывая огромную мощь и способности Моргаузы... Наши оценки успеха довольно низки".

"Вот почему Широ Мурамаса остается нашей лучшей ставкой против Моргаузы". Зелретч снова заявил. "Зная огромный потенциал парня и силу, которой он теперь, вероятно, будет обладать, мы ..." В этот момент Зелретч внезапно замолчал, и его лицо стало озабоченным, что удивило всех.

"В чем дело, Зелретч?" Лорелея спросила его, Зелретч удивленно моргнул, прежде чем заговорить немного тихим и почти священным тоном.

"Кому-то только что удалось добраться до Корня". - сказал Зелретч, и все присутствующие уставились на него широко раскрытыми глазами.

"Добраться до Корня? Как ты можешь быть уверен в этом?" Сиэль спросил его. "Корень неподвластен никакому Магу и даже Мертвому Апостолу сегодняшнего дня. Как кто-то вообще мог достичь этого без нашего ведома?"

"Поверьте мне, мои дорогие, как только вы познакомитесь с the Root, вы узнаете, когда в клубе появится новое пополнение". - сказал им Зелретч, сосредоточившись на ощущении, которое он только что испытал. "Ха, похоже, что кто бы это ни был, в конечном итоге он не был стерт с лица земли the Root, а получил что-то от этого... О... Охохо, этот абсолютно безумный парень сделал это! Я знал, что в нем это есть!" Зелретч громко рассмеялся, шокировав всех.

"Калейдоскоп, овладей собой, или я заставлю замолчать твой безумный бред!" Пообещал ему Бартомелой, как раз в тот момент, когда рядом с ней появилась Медея, в то время как бессмертный вампир все еще смеялся. "Медея, есть ли в твоём арсенале заклинание, которое заставит его замолчать навсегда, поскольку у него, похоже, истек срок действия интеллекта?"

"Зависит от того, какого рода замалчивание вы хотите, мастер, но я действительно думаю, что его бред был не лишен некоторого подобия правды". Кастер внезапно заявил.

"Непосредственно перед проявлением я обнаружил какой-то странный импульс, который прошел через все. Как волна на озере от брошенного камня, только она могла вызвать буквальное цунами".

"Если это было так мощно, почему мы не обнаружили это?" Лорелея спросила Медею, которая просто улыбнулась.

"Ну, это вопрос сам по себе, хотя я подозреваю, что это потому, что Маги этой эпохи стали довольно отстраненными даже от самой Геи, чтобы не быть способными заметить что-то подобное". Медея заявила с некоторым самодовольством, а Лорелея уставилась на нее. "Честно говоря, я не знаю, должен ли я быть потрясен твоей неспособностью почувствовать такие вещи или смеяться над этим фактом". Медея не смогла удержаться от смеха, а Лорелея уставилась на нее.

"Могу ли я предположить, что ты хочешь поиздеваться надо мной?" Лорелея спросила Медею низким тоном.

"Я? Высмеивать моего Учителя, которого считают одним из лучших магов во всем мире и эпохе, за то, что он не смог ощутить такую мощную энергетическую реакцию от Root, которую заметил бы даже обычный человек моего времени?" Спросила ее Медея невинным тоном. "Даже я не настолько жестока". Медея могла бы поклясться, что услышала, как Лорелея заскрежетала зубами.

"Лорд Калейдоскоп, не могли бы вы, пожалуйста, разъяснить нам всем, кто именно, по вашему мнению, достиг Корня?" Цепиа решил вмешаться, пока все не стало совсем плохо, когда Зелретч наконец успокоился и заговорил с самодовольной улыбкой.

"Почему Широ Мурамаса, о ком еще я должен думать?" Зелретч раскрылся им всем, шокировав всех присутствующих, особенно Лорелею, которая не смогла сдержать удивления и потрясения. "Да, это, безусловно, был он, кто достиг Корня, хотя каким образом, я не знаю... Но я знаю, что именно он получил от этого, и, о боже,... У Моргаузы сейчас большие проблемы".

"Он добрался до Корня, но не получил всего, что там было?" Сиэль спросила Зелретча, который кивнул. "Я думал, что это мечта всех магов - добраться до Корня и обрести всемогущество".

"Да, большинство из них такие, некоторые, у кого больше мозгов в голове, знают, что это спорный вопрос, и немногим на это наплевать, и именно немногим чаще всего удается добраться до него, но лишь немногие избранные выживают, чтобы рассказать историю". Зелретч обратился ко всем. "Вот маленький секрет, о котором я был бы признателен, если бы вы не рассказывали другим: Рут проявляет себя в виде девушки по имени Шики Реги. По всем обычным стандартам, она является частью Корня и действует как своего рода привратник и страж, на случай, если кто-то решит добраться до Корня без добрых намерений. И когда это происходит, она просто полностью стирает этого человека из существования и умов других. Вот так." Затем Зелретч просто щелкнул пальцами.

"Подождите, так у Корня есть собственный защитный механизм, чтобы никто не мог добраться до него и использовать?" вслух спросил Базетт, и Зелретч кивнул. "Но я думал, что Корень... Ну, что это просто как огромная библиотека и бесконечный запас маны, или что-то в этом роде".

"Это так, и бесконечно больше, мисс Макремиц, и это определенно не беззащитно и не лишено индивидуальности, так сказать". сказал Зелретч. "Но я приберегу лекцию об этом для другого раза. Что вам всем нужно знать, так это то, что теперь в городе появился новый Первый волшебник, и его зовут Широ Мурамаса." Лорелея посмотрела на Зелретча в абсолютном шоке.

"Широ Мурамаса... Член о-моей б-линии крови теперь... новый Первый Маг?" Лорелея снова спросила его, по-видимому, изо всех сил пытаясь осознать то, что она только что услышала. "Лучше бы это не было очередной твоей шуткой, старый вампир".

"Поверь мне, я бы не стал шутить по этому поводу, особенно не о мальчике, о котором тебе снятся влажные сны". Зелретчу понравилось выражение негодования на лице Лорелеи. "Но со всей серьезностью, да, Широ теперь Волшебник Первой Магии, но... Он не человек, больше нет. Из того, что я могу сказать, он теперь чем-то ближе к Истинным Драконам и Элементалям, как Истинные предки, но все еще сохраняющие следы человечности. Если моя догадка верна, теперь в нем сердце Альбиона".

"Сердце последнего Истинного Дракона?! Как это вообще возможно?" Сиэль спросил Зелретча. "Просто нахождение рядом с чем-то таким могущественным, как это, должно было уничтожить его".

"Верно, но малыш - аномалия даже среди аномалий, которыми является Широ Эмия / Мурамаса в мультивселенной. Большинство из тех, кого я видел, еще более безумны, чем большинство из нас, но этот превосходит даже других. Я всегда подозревал, что у Широ был шанс достичь Первой Магии, но также завоевать сердце Альбиона... Что ж, я бы сказал, можно с уверенностью предположить, что на этой планете больше нет ничего, что могло бы противостоять ему". сказал Зелретч с полной уверенностью, когда сел и каким-то образом заставил себя выпить чашку чая. "И с его склонностью к решению проблем, я полагаю, что к тому времени, когда он вернется, что должно произойти скорее раньше, чем позже, он найдет способ обойти защиту Авалона".

"Хорошо, но это означает, что теперь у нас на руках будет новая проблема: настоящий маг первого уровня Предка, с бесконечным запасом магии и абсолютно без возможности противодействия или контроля". Сиэль сказал всем. "Святой Престол не потерпит его, даже с его хорошей репутацией, особенно если у него сердце Альбиона. Потенциальной угрозе такого

масштаба не будет позволено оставаться на свободе ". Слова Сиэля явно не были оценены другими.

"И что именно ты предлагаешь, Палач?" Базетт тихо спросила ее. "Что мы просто убьем его после того, как он спасет нас от Моргаузы, не так ли?"

"Это самый безопасный вариант для всех, включая мир". Заявила Сиэль, уставившись на Зелретча. "Святая Церковь терпит нынешних магов, потому что они В определенной степени достоверные, но кто-то вроде Широ Мурамасы будет представлять для них угрозу ".

"Только если вы решите спровоцировать его, и я могу заверить вас, он разнесет вас всех в пух и прах, если он так же силен, как сейчас". Базетт заверила ее, что ей не приятно слышать, как кто-то так отзывается о ее хорошем друге.

"Хватит. Больше не будет разговоров об этом, пока Моргауза не закончит ". Лорелея стояла на своем, прежде чем повернуться к Сиэлю. "Мы обсудим это, когда покончим с текущим кризисом, не раньше. Достаточно ли этого?"

"Пока так и будет". сказал Сиэль и вышел из штаба, а Цепия решила уйти с Зелретчем Шорти после.

"Если это все, Господин, я бы хотел осмотреть наших фамильяров и территорию". Сказал Базетт, и Лорелея разрешила ей уйти, а Силовик оставил Кастера и ее Мастера наедине.

"Осмотреть фамильяров и территорию? Это то, что современные Маги называют желанием побыть наедине с объектом своего обожания?" Риторически спросил Кастер с кривой улыбкой, на что Лорелея нахмурила брови. "Ну же, Учитель. Наверняка вы не скучали по тем долгим обожающим взглядам, наполненным нескрываемой любовью, которые она бросала на своего Лансера. Я признаю, что он прилично хорош собой, но лично он не в моем вкусе... Но этот Широ Мурамаса, безусловно, нечто другое. Интересно, был бы он заинтересован в ... частной обучающей сессии ". Медея издала многозначительный смешок, а ноздри Лорелеи раздулись от намека, который сделал ее слуга.

"Где в мире ты вообще узнала о его внешности?" Спросила Лорелея, а Медея бросила на нее кривой взгляд, который сказал ей многое. "Ты... Ты вторгся в мой разум?!"

"Не столько вторгся, сколько заглянул мельком, и это ваша вина, что вы не уберегли это от Мага моего калибра, Мастер. Вы почти выкрикивали эти мысли вслух". Медея рассказала ей, прежде чем на ее лице появилась ухмылка. "Но, о боже, Учитель, если бы только твои сверстники знали, какая ты непослушная девочка... Признаюсь, что даже я впечатлен некоторыми твоими мыслями и желаниями. Очень смело с твоей стороны ".

"Ты будешь молчать, или я заставлю тебя замолчать ". Лорелея предупредила ее, но не смогла скрыть своего смущения, и Медея усмехнулась. "Для тебя это все шутка?"

"О нет, я просто нахожу забавным, как ты реагируешь на такие маленькие поддразнивания. Но не волнуйся, Мастер: твой секрет в безопасности со мной". Медея пообещала ей. "И признай, что этот Широ Мурамаса, безусловно, неплохая добыча, и у тебя хороший вкус, и поскольку он теперь Первый волшебник, я представляю, что каждая семья Магов будет цепляться за каждую девушку, которая у них есть, чтобы попытаться заполучить его ". В этот момент контроль Лорелеи немного ослаб.

"Как будто он согласился бы на какую-то заурядную, третьесортную девку без родословной...

Он человек, который ищет лучшее во всем, в мастерстве и в жизни, и он согласится только на ту, кто воплощает его вкусы ". Лорелея заявила с уверенностью и гордостью, прежде чем успокоиться, но не раньше, чем поймала на себе еще один озадаченный взгляд Медеи. "Моя семья и я стремимся только к самому лучшему во всем, особенно к нашим партнерам, и Широ Мурамаса является ... подходящей потенциальной супругой для лорда Бартомелоя".

"Я полагаю, что да, хотя лорду Бартомелой, возможно, следует учитывать тот факт, что существует ряд довольно серьезных соперников за его сердце. Если я ничего не упускаю, то по нему тоскуют Тосака, Эдельфельт, Айнцберн и та девушка в капюшоне... Ну что ж, поскольку он теперь дракон, я вполне уверен, что он сможет справиться со всеми ними и с тобой без каких-либо проблем ". Лорелея чуть не плюнула, услышав слова Медеи. "Хм, теперь, когда я думаю об этом, мне интересно, позволит ли он и мне присоединиться, и я полагаю, что Медуза тоже будет весьма заинтересована в нем ..."

"О чем, черт возьми, ты говоришь, ведьма?!" Спросила Лорелея почти истеричным голосом. "Ч-зачем Широ с-создавать гарем из каждой девушки, которая им заинтересована ?! Он не какой-то ненормальный, извращенный дегенерат!"

"О, конечно, нет, Учитель, но вы же понимаете, что теперь он Элементаль и к тому же Дракон, верно, а Драконы действительно имеют склонность копить интересующие их вещи. И когда тебя окружают такие потрясающие красавицы с исключительными личностями и параметрами, даже слепой, глухой и простой мужчина не смог бы устоять, а молодой растущий мужчина со здоровым либидо? Он обязательно соберет целую команду наложниц ". Медея одарила Лорелею еще одним многозначительным смешком. "Я полагаю, что теперь он мог бы устроить Зевсу пробежку за свои деньги на простынях, и он не будет возражать против твоих идей о том, как он нагибает тебя над твоим столом, задирает твою юбку, а затем хорошенько шлепает по твоей прекрасной попке хлыстом для верховой езды ..." С каждым словом лицо Лорелеи все больше и больше озарялось смущением, прежде чем она застонала от отчаяния.

"Фу... Зачем я вообще тебя вызвал?" Лорелея громко застонала, но в то же время мысли о ней, Широ, и его возможной группе наложниц, безусловно, возбудили ее и обеспокоили, что, несомненно, передалось Медее.

Отель Гластонбери.

Когда Гластонбери был восстановлен и началась подготовка к Войне за Святой Грааль, коалиция решила сначала открыть магазин в местном отеле и почти закончила приготовления там, когда было принято решение перенести штаб-квартиру в школу, из-за лучшей оборонительной позиции. Тем не менее, из-за близости к отелю и уже законченной обороны отель по-прежнему использовался как вспомогательный штаб коалиции, где они также могли дать людям отдохнуть и восстановить силы. Семья Мурамаса и их друзья воспользовались предоставленной им возможностью и переехали туда на день, а Гэндзи, Тоуко, Аоко, Венелана, Ирисфиль сейчас находились в гостиной, где Героический Дух воссоединялся со своей женой и матерью, а также слушал о своем сыне и его истории. И когда он слушал, он не мог не чувствовать огромную гордость за своего сына, но в то же время ему было грустно, грустно от того факта, что он никогда не был там, чтобы увидеть все своими глазами, его первые успехи в кузнице, его обучение и многое другое.

"Широ... Он уже многого достиг..." Сказал Гэндзи со спокойной гордостью и улыбкой в голосе, но в его тоне был явный намек на сожаление для всех. "Я надеялся, что буду там, чтобы научить его всему этому, как обращаться с молотком и вплетать тайны в металлы, чтобы ему не пришлось открывать все это самостоятельно, как это сделал я, и все же... Думаю, я больше

похож на своего отца, чем думал ".

"Не говори так, как будто ты бросил его, Гэндзи. Хирю Рана никогда не осмелился бы бросить тебя, и его смерть... Это было очень похоже на твою, да, но ни ты, ни он не были плохими отцами". Венелана рассказала об этом своему сыну, а Гэндзи смотрел на него снизу вверх. "Широ смотрел на тебя снизу вверх, даже до того, как к нему полностью вернулась память. Ты был тем человеком, на которого он хотел быть больше всего похожим, и когда он вспомнил тебя полностью, он не остановил это. Он любил тебя так, как сын мог бы любить своего отца ".

"Хороший отец не бросает своего сына или его мать, и все же я сделал именно это. И в результате меня не было рядом, чтобы защитить Широ, когда это имело значение, и я чуть не потерял его из-за той проклятой войны, и теперь... Теперь из-за этой же войны он чуть не погиб ". Сказал Гэндзи предостерегающим тоном, адресованным самому себе. "Это... Это не то, чего я желал нашему мальчику. Он не заслужил этого ..." Тоуко заботливо взяла руку Гэндзи в свою и заговорила.

"Нет, он этого не сделал, но мы не можем знать будущее, Гэндзи, и даже со всем, что произошло, наш сын вырос в замечательного молодого человека, которого я и подумать не могла, что смогу родить и вырастить". Тоуко сказала ему с заботливой улыбкой, успокаивая его. "И если бы не ты, наш мальчик даже не выжил бы, а я ... я бы утопился в бутылке, хотя бы ради шанса увидеть вас обоих. Так что перестань так чертовски жалеть себя и гордись тем, кем стал наш сын. Обычно моя роль - быть подавленной ", - сказала ему Тоуко с улыбкой, а Гэндзи усмехнулся ее словам.

"Да, это правда, и я чертовски горжусь нашим сыном, Тоуко. Черт возьми, только те доспехи и меч, о которых ты мне рассказывал... Хотел бы я просто увидеть это своими глазами". Гэндзи слегка покачал головой с улыбкой. "Я представляю, что у Инораи чуть ли не слюнки текут при мысли о том, чтобы запустить в него свои когти".

"Да, как будто это когда-нибудь случится, не после всей этой истории с Эдельфельтами, а затем всех ее попыток устроить ему частную встречу с ней". Сказала Аоко с улыбкой. "Но на самом деле, Широ отличный парень, хотя временами он более сумасшедший, чем вы оба вместе взятые. Я имею в виду, кто в своем чертовом здравом уме решит, что это хорошая идея сцепиться с буквальным Слугой и Мертвым Апостолом в it's Reality Marble? Единственный сын из вас двоих. " Все от души рассмеялись.

"В ней действительно есть смысл, но ты понял это и от меня, и от Хирю". Венелана прокомментировала сквозь смех, прежде чем успокоиться и посмотреть на своего сына с абсолютно серьезным выражением лица. "Гэндзи, я... все эти годы, после нашей ссоры, я... я просто хочу сказать, что был неправ и..." В этот момент Гэндзи нежно взял руку матери в свою.

"Я знаю, мам". Гэндзи остановил Венелану на полпути. "Ты была не единственной, кто был неправ тогда. Я тоже наговорил много вещей, о которых сожалею, и я только хотел бы забрать все это обратно. Прости меня, мама, за все, что я сказал, и за то, что у меня не хватило терпения выслушать ".

"И я прошу прощения за то, что слишком сильно навязывал вам свою волю... и за все то, что я тоже наговорил тогда". Сказала Венелана, когда она и ее сын наконец обнялись, воссоединяясь после почти пожизненной разлуки.

"Мурамаса-сан". Ирисфиль наконец заговорила, после того как Гэндзи и Венелана отпустили друг друга. "Я... Я просто хотел поблагодарить вас за то, что вы сделали в конце той войны. Вы

дали мне шанс на полноценную жизнь, и моей дочери Илье тоже... Ты даже не представляешь, как много ты дал нам обоим ".

"Это я благодарен тебе, Ирисфиль, за то, что спасла и позаботилась о Широ, когда ты это сделала". Гэндзи ответил с улыбкой. "У тебя не было никаких обязательств делать это, и все же ты сделал это... Немногие сделали бы то, что ты сделал, особенно среди Магов, так что я благодарен тебе за это".

"Пожалуйста, не думай об этом". заверила его Ирисфиль, прежде чем какая-то мысль пришла ей в голову. "Но, если позволите, вы были наблюдателем Ассоциации во время войны, и все же, почему о вас знал только Кирей, и только потому, что он вас обнаружил?"

"Из-за древнего соглашения именно Святая Церковь взяла на себя роль официального посредника и надзирателя, но Зелретч и Ассоциация, подозревая нечестную игру, решили внедрить своего собственного надзирателя, используя какой-то пункт в своем договоре с Церковью. Моя работа заключалась исключительно в наблюдении и сохранении наших Тайн, а также в наблюдении за Святым Граалем ". Гэндзи объяснил. "Именно из-за последней части Зелретч разыскал меня, заявив, что он боится, что Святой Грааль может действовать не по порядку из-за Мстителя последней войны. Оказывается, он был прав, но когда я обнаружил порчу, было слишком поздно деактивировать Грааль."

"Подожди, ты обладал средством деактивации Великого Грааля?" Спросила его Ирисфиль, и Гэндзи кивнул.

"Тот старый вампир позаботился о том, чтобы отключить твоё устройство для исполнения желаний, но я не смог им воспользоваться из-за того, что случилось с Широ, но ты уже знаешь это". Гэндзи сказал со вздохом.

"Эм, нет, теперь, когда вы упомянули об этом, мы так и не выяснили, как, черт возьми, Широ оказался в Фуюки". Аоко заявила, что все понимают, что так и должно быть, и Гэндзи удивился, услышав это. "Что случилось, Гэндзи? Ты покинул особняк под охраной Натальи, но как насчет Широ?"

"Я тоже оставил его на попечение Натальи, но почему она этого не сделала... Хм, так этот лжепосвященник действительно владел каким-то гипнозом". Заявил Гэндзи, прежде чем объяснить. "Я оставил Широ с Натальей в нашем особняке, который мог удержать даже слуг, но Кирей Котоминэ сумел похитить Широ, когда он был в деревне с Натальей. Я узнал об этом только от одного из моих фамильяров, и почти всю войну искал его, а когда я нашел его, Ангра Майню уже проявлялся. Оглядываясь назад, я, вероятно, должен был убить этого человека, когда он впервые обнаружил меня, вместо того, чтобы позволить ему уйти. Или, по крайней мере, надавить на Рисея, чтобы он ушел, когда мы встретились."

"Ты и тот священник встречались?" Спросила Венелана, и Гэндзи кивнул.

"Да, когда Кастер проявил своего монстра, мы встретились, чтобы направить усилия по организации контроля ущерба, поскольку я был связующим звеном с Ассоциацией". Ответил Гэндзи. "Я также ясно дал понять мужчине, что его нарушение правил недопустимо, даже если Токиоми пользовался его благосклонностью. Он должен был обеспечить, чтобы его сын ушел навсегда и тот прекратил поддержку Токиоми, или его заменят, но после этого, как вы знаете, все полетело к черту ".

"Да, это действительно произошло". С некоторой грустью сказала Ирисфиль, прежде чем она и все заметили, что перед ними появилось знакомое трио девушек. "О, Илья, Рин, Лувия, как вы

себя чувствуете?" Спросила их Ирисфиль.

"У нас все в порядке, мам. Мы просто... Мы хотели познакомиться с тобой, Мурамаса-сан". Сказала Илья, прежде чем склонила голову перед ним в знак уважения. "Я просто хотел поблагодарить тебя за спасение моей мамы и остановку Ангра Майнью. И... И за Широ тоже". Последние слова она произнесла немного спокойным тоном, и на ее щеках появился румянец.

"Не нужно меня благодарить, и я рад, что вы с Широ так хорошо ладите". Сказал ей Гэндзи, и Илья поднял голову. "Спасибо, что присматриваешь за нашим сыном. Зная его, он, должно быть, был настоящим испытанием."

"Нет, вовсе нет! Он абсолютно лучший и абсолютно надежный и..." Илья остановилась, когда поняла, что собирается сболтнуть лишнее, прежде чем успокоиться. "Я-я имею в виду, Широ - лучший брат, о котором я мог мечтать, и я уверен, что он был бы рад видеть тебя, когда вернется".

"Да, и я тоже буду рад его увидеть". Гэндзи заверил ее с улыбкой, прежде чем его взгляд упал на Рин Лувию. "Тосака и Эдельфельты... Я признаю, что вы - последние люди, с которыми я мог бы представить, что Широ подружится, но опять же, я предвзят, учитывая историю, которая была у меня с вашей семьей. Особенно по отношению к Тосаке".

"Я знаю о том, что мой отец сделал с вами, Мурамаса-сан, и я хотел сказать, что мне стыдно за то, что сделал мой отец, и хотел принести свои извинения за его действия". Затем Рин склонилась перед ним, а Гэндзи слегка похлопал ее по плечу, удивив ее.

"Грехи Токиоми - это его собственные грехи, которые он должен искупить, и вам не за что передо мной извиняться, Тосака-сан. Если уж на то пошло, я должен быть благодарен, что мой сын нашел в тебе такого хорошего друга." - сказал ей Гэндзи с улыбкой, удивив Рин. "Тоуко и мама рассказали мне все о тебе, и я должен сказать, что ты действительно нечто уникальное. Я уже вижу, что ты в три раза превзошел своего отца, и это говорит не о твоём чистом таланте, а о четкой решимости".

"Я... Я благодарю вас за ваши добрые слова, Мурамаса-сан". Рин поблагодарила его, и теперь настала очередь высказаться Лувии.

"Мурамаса-доно, как наследница семьи Эдельфельт, от имени моей семьи я хочу принести свои глубочайшие извинения за ссору, которая имела место в прошлом". Затем Лувия повторила действия Ильи и Рин, склонив голову. "Мы глубоко сожалеем о наших прошлых проступках по отношению к вам и вашей семье и хотим заверить вас, что теперь мы во всем с вами".

"Насколько я знаю, конфликт давно разрешен, и я доволен тем, что все так и осталось". заверил ее Гэндзи. "Хотя я сожалею о том, через что тебе и твоей семье пришлось пройти из-за Айнутерры. Если бы я знал, что происходит, я бы не позволил ей просто уйти, когда мы ссорились".

"Пожалуйста, не думай об этом, и все уже закончилось, благодаря Шеру". Лувия заверила его, а Гэндзи приподнял бровь, услышав, как Лувия произнесла имя его сына.

"Так она называет Широ". объяснила Рин, прежде чем повернуться к Лувии с раздраженным видом. "Несмотря на ее внешность, она прекрасно говорит по-японски, но одно слово, которое она всегда путает, - Широ ..." Лувия ухмыльнулась Рин, а Гэндзи усмехнулся над этим.

"Я ничего не "порчу", мисс Тосака. Просто так я выражаю свою благодарность и привязанность

к человеку, которому я обязан всем, что у меня есть ". Лувия объяснилась, а Рин уставилась на нее. "В конце концов, без вмешательства и помощи Шеру моя семья была бы уничтожена или изгнана из-за Айнутерры, а взамен он ничего не просил, только дружбу. Если вы проверяете меня, чтобы я изображал безразличие и разыгрывал из себя, скажем, тебя, то, боюсь, вы ужасно ошибаетесь, и когда Широ вернется, мы посмотрим, кого он будет рад видеть больше ". Рин была почти красной от гнева.

"Конечно, не какая-нибудь надменная соплячка-нувориш, которая думает, что ее внешность и странный акцент сделают ее мужчиной". Ответила Рин, и Лувия уставилась на нее. "Кроме того, по сравнению со мной ты чуть больше, чем незнакомец, поскольку мы с Широ были друзьями задолго до того, как вы двое даже встретились. Так что, основываясь только на этом факте, он первым направится ко мне ".

"Не хочу вас огорчать, но мы с Широ знаем и живем друг с другом дольше, чем любой из вас, и в отличие от вас двоих, мы настоящая семья". Илья вставила с победоносной ухмылкой, под пристальными взглядами Рин и Лувии. "В конце концов, кто ближе мальчику, чем его красивая и поддерживающая старшая сестра?"

"Извини, но ты забыла тот факт, что Широ технически твой брат, и это не Игра престолов, девочка". Лувия напомнила Илье. "Мы здесь не играем Таргариенов".

"Технически и буквально Широ - мой сводный брат, и у нас вообще нет кровных родственников, так что с этим нет проблем". напомнил им Илья. "И кроме того, по сравнению с вами двумя, даже с чисто магической точки зрения, я лучше всего подхожу для Широ".

"Лучше всего подходит для моей задницы, и мы все знаем, что на самом деле его это не волнует!" Рин чуть ли не кричала на Илью. "Ты годами тоскуешь по Широ, и не притворяйся, что мы не знаем, как ты украдкой поглядывала на него, когда мы тогда были на курорте онсен".

"Насколько я помню, не я был тем, кто предложил эту идею, и ты делал немного больше, чем просто украдкой поглядывал на моего братишку". Многозначительная ухмылка Ильи заставила Рин покраснеть довольно сильно. "Тогда ты устроила такое постыдное представление, Тосаксан. Что бы подумал твой отец, если бы увидел тебя тогда?" И после этого спор начал утихать, в то время как взрослые смотрели это так, как будто это был телесериал.

"Извините за весь этот переполох, но все трое действительно заботятся о Широ и преданы ему". Ирисфиль рассказала об этом Гэндзи, даже когда ее дочь спорила с Рин и Лувией. "Когда они слышали о том, что случилось с Широ, они практически сломались и чуть не умерли духом, и если бы Зелретч не рассказал им о выживании Широ, я боюсь при мысли о том, что бы с ними случилось. Даже сейчас я вижу, как они встревожены и даже напуганы, боятся, что Широ может не прийти ". Гэндзи согласился с Ирисфиль в оценке, и поэтому он кашлянул достаточно громко, чтобы привлечь внимание всех трех девушек.

"Похоже, вы все трое отлично ладите с моим сыном". С улыбкой отметил Гэндзи. "Пожалуйста, присмотри за ним ради нас. Если он хотя бы наполовину такой же безрассудный, как его родители, ему понадобится кто-то, кто удержит его на земле и, так сказать, от попыток улететь в небо ". Все три девушки заверили его, что сделают это, наконец прекратив свои споры, в то время как Венелана, Тоуко и Ирисфиль улыбнулись ему, и в то же время Аоко, которая смотрела на Гэндзи с довольно пристальным вниманием, внезапно получила мысленный призыв от своей Слуга.

"Итак, Учитель, когда ты собираешься перестать ходить вокруг да около и сказать ему, как сильно ты рад снова его видеть?" Многозначительный тон Нобунаги заставил Аоко немного покраснеть. "И не пытайся это отрицать. Может, я и в форме духа, но даже я не настолько прозрачен. В тебе горит настоящее пламя к мужчине, более сильное, чем даже то, которое Джубэй зажег в Хоннодзи".

"И тебе не неловко сравнивать мои чувства с пожаром, который унес твою жизнь?" Аоко решила сменить тему.

"Учитывая, насколько я был крут с ним, я думаю, это было оправдано. Я имею в виду, из-за меня убили его маму, когда я нарушил то перемирие, так что я должен был это предвидеть". Нобунага заявил в совершенно спокойной форме. "Но не уходи от ответа. Мы здесь, чтобы поговорить о твоей личной жизни, а не о моей смерти, и позволь мне дать тебе совет: иди, скажи мужчине, что ты к нему чувствуешь, а затем делай все те непристойные вещи, которые ты хочешь с ним и своей сестрой".

"Ты понимаешь, что я люблю свою сестру, как родного брата, и я не хочу, чтобы наши отношения вернулись к тому, что было до ее замужества". Аоко высказала свое мнение. "Послушай, Тоуко и Гэндзи счастливы вместе, и этого для меня достаточно".

"Извините, Учитель, но я собираюсь вызвать булла на этот счет, потому что, позвольте мне быть откровенным, вы смотрите на этого парня так же, как Оичи смотрел на Нагамасу. Ты сильно хочешь его, так почему бы не попытаться счастья и не заполучить его? Что самое худшее, что может случиться?" Нобунага спросил ее.

"Тот факт, что меня могут отвергнуть, что моя сестра разозлится на меня, и я испорчу свои отношения с ней, потому что у меня есть чувства к ее мужу, после того как он спас мне жизнь и заботился обо мне после очередного злоключения, а затем помог нам снова быть вместе как сестрам". Аоко мысленно тяжело вздохнула. "Он сделал для меня все это и даже больше, и никогда ничего не просил взамен. Черт возьми, он даже терпел меня, когда я была почти в коме, и он все еще ухаживал за мной в ответ, просто потому, что это было правильно, и потому, что он хотел, чтобы мы с Токо наконец помирились. Я ... я обязан ему своей жизнью, Нобу, и я не запятнаю свой долг перед ним разрушением его брака.

"Звучит так, будто у тебя много причин быть влюбленной в него, и кто сказал, что тебе нужно разрушать его брак? Не могли бы вы просто поделиться им со своей сестрой, сомневаюсь, что у него были бы серьезные возражения, а вы двое - Маги, и, насколько я проверял в прошлый раз, у вас не было никаких возражений против полигамии." Нобу возразил в ответ. "Кроме того, если вы с твоей сестрой так сильно заботитесь друг о друге, она, по крайней мере, должна учитывать и твои чувства к нему. Я имею в виду, она действительно знает, что у вас двоих есть история, и она, кажется, довольно спокойно относится ко всему этому". При этой мысли Аоко внезапно кое-что вспомнила.

"Ну,... Это еще не все". признала Аоко. "Там... Был один раз, когда Тоуко, ну, пригласила меня присоединиться в качестве подарка Гэндзи на день рождения. А потом был другой раз, на их годовщину, плюс..." Затем Аоко услышала свист Нобу.

"Что ж... Мне кажется, твоя сестра даже более прогрессивна, чем я думал. Девочка, если она так часто приглашала тебя, это значит, что она не просто хочет, она хочет, чтобы ты присоединилась!" Нобу сказал потрясенной Аоко. "О, не делай мне такое лицо. В любом случае, вот что вам следует сделать: когда эти двое решат удалиться для "передачи маны", попросите присоединиться и посмотрите, что произойдет".

"Не слишком ли это ... дерзко?" Спросила Аоко.

"Жизнь слишком коротка, чтобы струсить из-за каждой хорошей вещи, и завтра мы все можем умереть, если эта ведьма найдет способ вернуться. Что бы ты предпочел: провести свой потенциал прошлой ночью в одиночестве, предаваясь сожалениям, или в объятиях своих любимых и делать это так, как никогда раньше?" - Спросил Нобу у Аоко, и мысленный ответ, который она дала ей, заставил ее улыбнуться. "Так я и думал, девочка". Это все, что сказала Нобунага, прежде чем покинуть своего Учителя, чтобы собраться с духом.

Большинство знающих людей думали, что Аоко и Гэндзи познакомились через Токо Аозаки и только после ее замужества с Гэндзи, но это было неправдой, поскольку Волшебник Пятой Магии и ученик Калейдоскопа встретились намного раньше, до того, как он и Токо поженились. Их первая встреча была чистой случайностью, когда Гэндзи отправился собирать материалы для своего нового проекта, а Аоко оказалась в ссоре с одним из Мертвых предков-Апостолов, и она откусила гораздо больше, чем смогла проглотить. В конце битвы она была на пороге смерти и давно бы скончалась, если бы Гэндзи не нашел и не спас ее.

Раны и повреждения Аоко были чрезвычайно серьезными, и она была прикована к постели очень долгое время, и никто не мог присмотреть за ней и помочь ей выздороветь, в безопасности для Гэндзи. Он привел ее к себе домой и ухаживал за ней до полного выздоровления, и именно тогда она узнала, кто он такой и о его связи с Токо. Сначала Аоко подумала, что он просто собирается продать ее Тоуко, поскольку тогда они все еще были в ссоре и скорее убили бы друг друга, чем поздоровались, но он ничего подобного не сделал. Вместо этого он старательно заботился о ней, залечивал ее раны и сломанные кости, давал ей еду, постель, крышу над головой и многое другое.

Процесс был медленным и трудным, и у них было достаточно времени, чтобы сблизиться: Аоко подружилась с Гэндзи, узнала о его непростых отношениях с ее сестрой и о том, что в настоящее время они снова разлучены. Уже тогда Аоко видела, что Гэндзи положил глаз на ее сестру и был готов мириться не только с ее крутым характером, но и с ее противоречивой натурой, желая ждать годами. Честно говоря, Аоко завидовала своей сестре за то, что такой надежный и хороший человек всегда был с ней, даже когда они были порознь. Она даже не заметила этого, когда обнаружила, что испытывает чувства к Гэндзи сама, чувства, к которым Аоко не привыкла испытывать и не знала, что с ними делать.

Несмотря на всю свою силу и престиж владения Пятой Магией, Аоко Аозаки считала себя настоящей катастрофой в любых отношениях, особенно романтических. Ни один из ее прошлых романов или связей не заканчивался плохо, и поэтому она прекратила это, и хотя у нее было много времени и причин преследовать Гэндзи, она этого не сделала, потому что знала, что он слишком сильно заботился о Тоуко, а Аоко не хотела разрушать те драгоценные отношения, которые у нее были с ним. Аоко не была уверена, знала ли Токо о том, что ее сестра влюбилась в своего мужчину, но теперь, когда Нобунага столько раз указывал на готовность Токо позволить Аоко присоединиться... Это заставило ее задуматься, была ли Тоуко более готова впустить ее, чем она думала вначале.

Позже.

"Хорошо, это мои апартаменты". Сказала Тоуко, когда они с Гэндзи наконец добрались до ее комнаты, когда наконец наступила ночь.

"Ты продолжай, Тоуко, я возьму вахту и ..." Прежде чем Гэндзи разрешили закончить и дематериализоваться, Тоуко мягко схватила его за руку и притянула ближе к себе, знакомый

блеск в ее глазах выдавал ее истинные намерения.

"Не придумывай мне это необидительное оправдание, мистер". Сказала ему Тоуко, обвивая мужа руками, не давая ему уйти. "Ты еще не восстановил всю свою ману, и я не собираюсь тратить больше мгновений, чем у меня уже было". На это Гэндзи смог только слегка вздохнуть, но с улыбкой он также обнял свою жену и собирался поцеловать ее, прежде чем они почувствовали знакомое присутствие Аоко, которая выглядела довольно смущенной и изо всех сил пыталась подобрать правильные слова.

"К-эй, я-я хотела спросить... Л-послушай, я... Тоуко, я..." Аоко запинаясь перед двумя

Гэндзи и Тоуко обменялись взглядами, видя, что Аоко даже не в состоянии составить полные предложения, прежде чем Тоуко поняла, в чем дело, общаясь по ссылке со своим мужем, который понял, что знала его жена и чего теперь хотела. Она отстранилась от Гэндзи, а затем мягко толкнула Аоко в объятия Гэндзи, заставив младшую из Аозаки довольно сильно покраснеть. Прежде чем они успели обменяться еще какими-либо словами, Тоуко втолкнула Гэндзи и Аоко в свои апартаменты с победоносной ухмылкой по поводу того факта, что ее долгий план наконец осуществился, и после того, как она закрыла дверь, она отпраздновала это так, как будто это был ее последний день с Гэндзи и Аоко.

На следующее утро.

Солнце уже поднялось над горизонтом, его лучи уже проникали в спальню и нарушали сон как Тоуко, так и Аоко, обе в слишком нескромных нарядах, лежали на кровати, которую они делили. Когда они проснулись, то поняли, что Гэндзи больше не с ними в постели, а вместо этого теперь стоит у окна, выглядывая наружу с выражением, которое, как знали обе женщины, не сулило ничего хорошего. Вскоре он заметил, что его жена и их любовник проснулись, повернулся к ним с улыбкой, прежде чем поприветствовать их.

"Доброе утро, сони". Гэндзи мягко сказал им с улыбкой. "Рад видеть, что независимо от того, сколько проходит времени, некоторые вещи не меняются".

"О, и, скажи на милость, о чем ты говоришь?" Спросила у него Тоуко.

"Вы двое спите точно так же, как и раньше: как две драгоценные принцессы". Гэндзи сказал им заботливым и мягким тоном, Тоуко хихикнула, а Аоко немного покраснела.

"Я так понимаю, ты теперь полностью заряжен?" Спросила его Тоуко, и Гэндзи кивнул ей.

"Хорошо, потому что после всего, что мы натворили прошлой ночью, я думаю, что проведу утро и день в постели. Желательно, чтобы вы оба были рядом". Тоуко улыбнулась Гэндзи и Аоко.

"Я бы не стал возражать против этого, но... Сомневаюсь, что у нас сегодня будет шанс". Тон Гэндзи стал более серьезным, когда он снова выглянул в окно. "Я почти чувствую это сейчас ..."

"Попробовать что?" Спросила его Аоко.

"Приближающийся шторм"... Не спрашивайте меня, откуда я знаю, но... Исход этой войны решится сегодня и скоро". Сказал им Гэндзи, заметив, что над городом начинают собираться тучи, закрывая солнце. "Хм, символично... Вам двоим лучше вернуться в штаб-квартиру, прежде чем ..." И в этот момент все услышали зов Медеи.

"Все, мои фамильяры в центре города были вынуждены замолчать! Там что-то происходит, все

готовы к этому!" Медея сообщила им всем, и поэтому все доступные слуги немедленно направились к нему, а Гэндзи не отставал далеко, и вскоре он и все остальные собрались в центре города.

"Хорошо, я чувствую какую-то серьезную энергию вокруг нас, но ничего не видно ..." Гэндзи заговорил, но прежде чем он смог закончить, земля под ним и другими слугами засветилась Магией, и они были парализованы на месте. "Черт, проклятие паралича... С-Даже не могу использовать ману ..." Сказал Гэндзи, чувствуя, как его тело замерзает, до того, как других буквально поставили на колени под сильным давлением.

"Ух ты, какая сила... Кто бы ни сотворил это заклинание, он определенно не похож на того Заклинателя, которого мы победили вчера". Сказал Искандар, изо всех сил пытаясь даже удержаться на коленях от давления. "Колхидская ведьма... Как ты могла не видеть, что это происходит, когда ты призвала нас всех сюда?"

"Фу, это не я призвала нас сюда! Я услышала приказ от моего Учителя и пришла сюда ..." Сказала Медея сквозь борьбу. "Кто-то... Должно быть, нашел нашу магическую линию и манипулировал ею, привлекая нас всех сюда одновременно. Маг, мастерство которого превосходит даже мое собственное ".

"Это, должно быть, я". Все Слуги подняли головы и увидели улыбающегося Мерлина, машущего им всем, шокировав их. "Привет, как вы все поживаете этим прекрасным утром?" Вскоре Ланселот и Персиваль присоединились к Мерлину.

"Мерлин! Я не могу поверить, что этой ведьме даже удалось очаровать тебя!" - Воскликнул Гавейн, прежде чем Мерлин неловко рассмеялся, в то время как Гахерис в костюме Черного рыцаря зарычал на него. "Ты великий иерофант нашего короля! Несомненно, ты можешь с легкостью снять это проклятие и помочь нам, как это сделал Гахерис!"

"Ему даже не нужно было его нарушать, потому что из всех людей Мерлин - единственный, над кем власть Моргаузы никогда не сможет одержать верх". Гахерис заявил своему брату, шокировав его и Гарета. "Он делает это по своей собственной, черт возьми, свободной воле, служа этому, преследуя свои собственные цели, как он делал всегда".

"Ах-ха, похоже, меня поймали с поличным ..." Сказал Мерлин со своей обычной улыбкой, прежде чем повернуться к Гахерису. "Думаю, мне никогда не удавалось полностью обмануть тебя, Гахерис". Ланселот и Персиваль были потрясены, услышав это, не в силах поверить, но хранили молчание.

"Хватит твоих игр, Мерлин". Наконец, Вортигерн появился, шокировав Гавейна, Гахериса и Мордреда, но затем Каэнис ... и сама Моргауза последовали за его появлением, когда она спустилась с Ронгоминиад в руке, а все слуги замерли от одного только проявления ее силы. "Слуги, которые были вызваны этими смертными, Моргауза. Удивительно интересный набор личностей".

"Действительно, я вижу, как им удалось задержать тебя, Вортигерн". - Сказала Моргауза, поднимая свое копьё в воздух и ударяя им о землю, буквально перенося всех членов Коалиции на главную площадь, заставляя их опуститься на колени и обездвиживая их. "Для такой жалкой толпы неудачников и претендентов на звание Магов я воздам должное вашей решимости и изобретательности. Однако до меня даже вашей псевдобогини было недостаточно, чтобы остановить меня... А теперь, в наказание за неповиновение твоей Единственной Истинной королеве, я покажу тебе, что ждет остальной твой мир ". И с этими

словами она кивнула Вортигерну, который улыбнулся драконовской улыбкой.

В следующий момент облако чистейшей тьмы начало поглощать его, а затем оно начало расширяться и увеличиваться в размерах, прежде чем, наконец, начало приобретать форму, и, ко всеобщему ужасу, это была форма чудовищных размеров, принадлежащая зверю, которого, как все думали, больше нет в мире. Вскоре тьма рассеялась, и на месте человека Вортигерна теперь был чудовищный Дракон, черный, как пустота, его форма полностью закрывала всю площадь и большую часть города тенью его крыльев, и когда облака, казалось, сгустились, воплощение белого дракона Альбиона открыло свою огромную пасть. В следующий момент Вортигерн извергнул эфирный огонь на всех собравшихся, обещая ужасную и мучительную смерть всем, кто прикоснется к нему, на что Моргауза смотрела с предвкушением...

... Но прежде чем пламя смогло добраться до них, огромный купол магической энергии накрыл собравшуюся толпу, приняв и остановив огонь Вортигерна, поскольку он ничего не мог поделаться со щитом. Прежде чем Моргауза смогла даже показать шок, она увидела, как два летящих копья ударили прямо в крылья Вортигерна, ранив и повалив его на землю, обрушившись и сравняв с землей большую часть города внизу. Потрясенная сверх всякой меры, темная волшебница-фейри посмотрела на того, кто мог убить ее лучшего слугу, прежде чем увидела преступника, стоящего перед всеми собравшимися магами, слугами и другими смертными, и ее шок сменился рычанием.

"Морган!" Моргауза позвала свою сестру, Морган Ле Фэй, королеву Фейри Авалона, которая стояла перед ней со Скатой, защищая врагов Моргаузы, к их большому облегчению и шоку. "Ты смеешь снова бросать мне вызов?! Ты забыл, кем ты был до меня?!" Гнев Моргаузы ограничил с почти безумием.

"Нет, это ты забыла, кто ты была до меня, Моргауза". Морган ответила, поскольку она легко рассеяла проклятия Мерлина и Моргаузы на магов и Слуг. "Вы слишком долго досаждали миру, и сегодня это прекратится".

"О, так тебе удалось преодолеть проклятие, которое я наложил на тебя, и думаешь, ты и твой новый друг сможете победить меня?" Моргауза рассмеялась над ней с издевкой в голосе. "Вся эта земля теперь мои владения, и я удерживаю Авалон вместе с Ронгоминиад. Мое сердце - Сердцевина Дракона, как ты думаешь, какие у тебя шансы против меня?" Теперь я богиня во всем, кроме названия!"

"Тогда хорошо, что я лучший в мире богоубийца". Заявила Ската, собирая свои копья, прежде чем бросить взгляд на своего бывшего ученика. "Итак, Ку, я вижу, у тебя все еще проблемы с ведьмами и богинями. Боже мой, я думал, ты понял это с первого раза".

"М-мастер? Что за... Как, черт возьми, ты здесь?" Ку потрясенно спросил ее, поднимаясь на ноги. "Ты не слуга, тогда как ты сюда попал и зачем ты здесь?" Ската не снисзошла до ответа на его вопрос, вращая копьями и готовясь к бою, когда Моргауза подняла свое копье и направила его на них.

"Неважно, мне не нужно мारать руки о таких подонков, как ты. Каэнис, прикончи их всех!" Моргауза скомандовала, и очарованный Улан Третьей войны бросился прямо на них со всей мощью, пламя вырвалось из ее тела, как будто она превратилась в феникса, а ее трезубец был направлен в голову Морганы.

Почти летя к Морган, Каэнис приготовилась отрубить голову королеве Фейри, но за мгновение до того, как она смогла это сделать, сама реальность, кажется, раскалывается на глазах у

Каэнис, поскольку вокруг появляются многочисленные порезы, которые, казалось бы, раскалывают мир вокруг нее, останавливая ее на полпути. И затем наносятся удары, быстрее, чем мог увидеть даже Божественный Дух, поскольку она отлетает от Моргаузы благодаря огромной силе более чем дюжины ударов мечом, прежде чем она останавливается, но осознает, что ее воля наконец-то восстановлена. Глаза Моргаузы снова расширяются от шока, прежде чем она решает, наконец, сделать это сама, включив Ронгоминиаду из всех сил, но прежде чем она успевает, облака темнеют прямо вокруг нее ... и более пятидесяти мерных разрезов обрушиваются на нее, обездвиживая и останавливая ее.

И затем, когда Моргауза остается неподвижной из-за непрерывного нападения, заклинатель этих ударов, наконец, появляется перед ней, когда он появляется и вонзает свой клинок прямо ей в живот, пронзая ее броню, магию и Авалон, прежде чем она почувствует, что из нее что-то вытягивают. Превратив Ронгоминиаду в меч, она замахивается на нападающего, но не может поразить его, поскольку он, по-видимому, спрыгивает обратно на землю, приземляясь с грацией танцора и глядя на нее с ухмылкой. Все собравшиеся люди смотрят на него, и их охватывает шок, когда они понимают, кто это пришел, чтобы спасти их.

Это был молодой человек в расцвете сил, с белой гривой волос, достигающей до основания шеи, в которой виднелись небольшие колючки, с золотистыми глазами и красивым лицом, одетый в темно-синее пальто с белыми деталями, черную куртку с белой рубашкой под ней, черные брюки и ботинки, с удлиненной катаной в руке. Хотя он был выше и выглядел старше, чем обычно, те, кто знал, могли легко опознать его, и вскоре прозвучало его имя.

"Широ..." Имя эхом отдавалось вокруг, когда заговорили его семья и друзья, и когда он вложил свой клинок в ножны, он обернулся и одарил их своей улыбкой.

"Всем привет". Он приветствовал их в беззаботной манере. "Извините, я опоздал".

"Ш-Широ?" Гэндзи выдохнул имя своего сына, привлекая его внимание, который сам выглядел удивленным появлением своего отца, но одарил его фирменной улыбкой Мурамасы. "Я - это правда, сынок?"

"Да, это я, папа". сказал ему Широ, прежде чем проявить свободной рукой Калибурн Альбион, шокировав Гэндзи. "Ты бы никому другому не доверил этот клинок, то самое оружие, которое спасло мне жизнь от Ангра Майнью. И теперь... Теперь моя очередь отплатить тебе тем же". Сказал Широ, поворачиваясь лицом к Моргаузе, которая смотрела на Широ с абсолютной яростью.

"Ты... Я уничтожил твое проклятое сердце, почувствовал, как твоя душа покинула твое разбитое тело, как так получилось, что ты стоишь здесь живой?!" Моргауза кричала на него, а Широ ухмылялся ей, взваливая свой Калибурн на спину. "Люди умирают, когда их убивают, так какого черта ты все еще жив?!"

"Я получил второй шанс, и я намерен использовать его в полной мере". Широ ответил ухмылкой, в то время как Моргауза направила на него свою Ронгоминиаду, прежде чем послать в него мощный заряд, но в тот момент, когда он соединился с Широ, это абсолютно ничего не сделало, еще больше шокировав ее. "Заметила что-нибудь необычное, ведьма? Чего-то не хватает, или, может быть, некий законный владелец твоего тела больше не преследует тебя в твоей голове?" Он спросил ее, и Моргауза наконец поняла, что это правда, прежде чем закашляться кровью из прошлой раны и немедленно наложить на себя исцеление.

"К-как... Как ты забрал у меня душу Авалона и Артурии?!" Моргауза разозлилась на него, а

Широ просто поднял свободную руку, готовый щелкнуть пальцами.

"Давайте просто скажем, я научился нескольким новым трюкам". А затем он щелкнул пальцами, и на глазах у всех присутствующих свершилось чудо.

Из ниоткуда появилась новая фигура, поразительно похожая на Моргаузу и Моргану, ее лицо светлое и с мягким выражением, но сильное и решительное, что видно по ее теплым изумрудным глазам. Одета в доспехи, подобающие Королю Рыцарей, она была в расцвете сил, красотой не уступая Моргане, с ее светлым лицом и золотистыми волосами, заплетенными в косу позади нее. Выйдя вперед и заняв ее сторону рядом с Широ, он улыбнулся ей, прежде чем подарить ей Калибурн Альбион, который она приняла, почувствовав вес и мощь могучего оружия в своих руках. Рыцари Круглого стола были в шоке, когда увидели, как их король и сеньор снова выходит на поле боя, живая и сильная, как никогда за время ее существования как смертной, так и духа, ее тело полностью созрело для того, что будет считаться ее расцветом.

"Спасибо тебе, Учитель". Артурия Пендрагон, возрожденный Король Рыцарей, поблагодарила Широ теплой улыбкой, прежде чем повернуть голову к своей старшей сестре, сжимая Калибурн Альбион. "Пришло время тебе ответить за все свои преступления, Моргауза. За отравление разума Моргана, за все смерти и разрушения и за каждое преступление, которое ты совершил в жизни, я бы даровал тебе только милосердную смерть... Но за то, что ты поднял руку на Широ и лишил его жизни, я дарую тебе то, чего не знал ни один другой мой враг, и это мой гнев!" Полная мощь Артурии сверкала подобно солнцу, когда ее гнев вырвался наружу в полной мере, сотрясая землю и раскатывая гром, когда началась финальная битва.

<http://tl.rulate.ru/book/96695/3311712>